

Содержание

Жертва Христа и жизнь в свободе	2
Религия против живой веры	2
Самарянка: встреча, которая меняет человека	4
Духовная пища важнее физической	5
Видение Петра: новая непривычная пища	7
Вкус разных проявлений воли Божьей	9
Призыв идти к разным людям без разделений	10
Благословение через новый духовный опыт	11

Духовная пища

Проповеди Антона Тищенко · Харьков · 25 апреля 2021 г.

Ключевые мысли

- *Иисус Христос боролся с мёртвой религией и призывал к живой вере, а не к формальным обрядам*
- *Встреча с Христом меняет человека изнутри, как это показала история самарянки*
- *Кроме физической пищи существует духовная пища — исполнение воли Божьей, пост, поклонение и жертва, у каждой из которых свой «вкус»*
- *Через видение Петра Бог показал, что Он нелицеприятен и не делит людей на чистых и нечистых*
- *Нужно смело идти и проповедовать всем людям без исключения, пробуя новое в духовной жизни, чтобы получить особое благословение*

Жертва Христа и жизнь в свободе

Самое главное, когда Иисус Христос пришёл на землю — это Его жертва. Он умер и воскрес для того, чтобы мы с вами имели совершенно другую жизнь: жизнь в свободе, жизнь в исцелении, жизнь в радости, преуспевание духом, душой и телом. Бог на всех уровнях хочет посетить твою жизнь, аминь. И нам с вами нужно не пренебрегать этой возможностью.

Религия против живой веры

Очень важно, чтобы мы с вами всегда в своей жизни боролись с религией. Знаете, когда Иисус Христос ходил по этой земле, он был антирелигиозным человеком. Что такое религия? Религия — это действие без какой-либо цели, действие, не имеющее никакого внутреннего смысла. Мы часто видим эти действия, которые нам прививают: какие-то обряды и традиции, которые наши предки, наши родственники пытаются нас в это втянуть, посвятить.

Иисус Христос боролся с религией и боролся с религиозными людьми. И нам с вами нужно быть не религиозными людьми — нам прежде всего нужно быть людьми верующими. Религия никому ещё не помогла. Религия производит войны, распри, она производит просто пустые действия. Но вера — она меняет твою жизнь, вера исцеляет, вера освобождает, вера творит чудеса, вера открывает новые двери в твоей жизни. Ты должен иметь веру.

Иисус Христос сказал: «Когда придёт Сын Человеческий, найдёт ли Он веру на земле?» Он

не сказал: найдёт ли Он религию правильную, с красивым храмом, с красивыми иконами или свечками. Он сказал: найдёт ли Он веру. Бог прежде всего смотрит на твоё сердце. Если в твоём сердце наш Господь Иисус Христос найдёт сильную, твёрдую веру, Он обязательно на неё ответит.

Религия не интересуется желаниями Божьими — она просто даёт то, что ей кажется, надо давать. Это подобно тому, как если ты пришёл в ресторан и сказал официанту: «Пожалуйста, дайте мне стейк и картошку». Ты приходишь в ресторан, говоришь: «Дайте мне, пожалуйста, стейк, большой, хороший, красивый стейк из молодой телятины, и картошку, и салат». Ты заказал, официант заказ записал и пошёл на кухню, передал заказ. Через пять минут приходит и говорит: «Вот вам ваш стейк» — и даёт тебе глазунью, яичницу.

Однажды одна сестра переехала из маленького провинциального города, и все вместе пошли в кафе. Она студентка, знаете, денег не хватает ни на что. Все начали заказывать, а у неё денег мало, и она сидит, смотрит меню, думает, что бы такое заказать — то, что я ещё не ела, и недорого. И видит там глазунью. Ей приносят яичницу, а она смотрит на неё: «Такую глазунью я каждый день ем, я просто не знала, как это называется».

Тебе приносят яичницу, а ты говоришь: «Я заказывал мясо». А тебе говорят: «А зачем тебе то мясо, ешь яйца». — «Не хочу яйца, я хочу мясо». — «Нет, тебе надо мясо». Вот эти мод с поваром посоветались: ему было легче вам яйца сделать, поэтому вы будете есть яйца. — «Так я хочу, я заплачу за стейк». — «Нет, вам стейк это будет лишне, ешьте яйца, а салат — салат вам будет лишний, ешьте яйца». Ты встанешь и уйдёшь из такого ресторана. Почему? Потому что там тебе не отвечают на твой запрос.

Так вот, иногда Бог просит от нас что-то. Что такое религия? Религия — это когда люди не смотрят на то, что требует Бог, они просто дают то, что они хотят давать. И люди волокут Богу то, что Он от них не просит. Чистого сердца Бог от них просит, искренних молитв Бог от них просит, веру Бог от них просит — а они яйца Ему принесли: крашенные, украшенные, красивые разукрашенные. «На тебе, Господь, яйца». Бывают яйца — себе ставьте, а мне дайте веру. Люди воротятся: «Ты не хочешь яйца — на тебе вербу».

Я сегодня ехал — в православной церкви просто пробуждение, так дороги перекрыты, стоят куча машин, и все с этими палками, нарвали веток, надели все — Иисуса даже общиной вербой встречали пальмовыми ветвями. Вот, когда мы только церковь открыли в Баварии, это было перед Пасхой как раз, и на первое воскресенье я в церковь захожу, и все с антеннами сидят — бабушки, так в пакете, короче, антенны такие торчат. Я думаю: вы чё, с пришельцами связываетесь, думаете, Бог вас так лучше слышит? Люди дают Богу то, что Он не просит. Кулич Ему дадут — «будь Он проклят, этот кулич, уйди от этого, не хочу, мне это триста лет не надо». Триста лет эта булка невкусная не нужна. Мне нужна твоя вера.

Знаете, Иисус постоянно воевал с фарисеями. Когда я читаю про фарисеев, тут мне даже жалко их становится, потому что Иисус Христос так на них наезжал постоянно, так их ругал постоянно. Почему? Потому что Иисус хотел, чтобы в людях была вера. Иисус хочет, чтобы в твоей жизни тоже была настоящая, неподдельная, живая вера, аминь.

Самарянка: встреча, которая меняет человека

В Евангелии от Иоанна, в четвёртой главе, есть известная история о том, как Иисус Христос проповедовал женщине-самарянке. Самаряне — это тоже были евреи, но в своё время эта группа людей начала переплетаться очень часто с язычниками, впоследствии чего они начали устраивать браки с язычниками, начали поклоняться их богам, начали жить по их правилам. Они изменили поклонение Богу и перенесли свой храм на другое место, не там, на той горе поклонялись, где истинные иудеи поклонялись. Впоследствии чего произошёл раскол, и истинные, правильные иудеи перестали общаться с самарянами.

Иисус Христос был в служении, он постоянно служил, делал что-то для Бога, делал что-то для людей, и, соответственно, устал и подошёл к колодцу, чтобы попить из него. Он, скорее всего, дал своим ученикам задание сходить и купить бутербродов, чтобы перекусить. И пока они шли покупать бутерброды, Иисус Христос сел возле колодца и ждал, пока кто-то придёт, чтобы почерпнуть из глубокого колодца воды.

И тут подходит женщина — женщина-самарянка, удивительная женщина, уникальная. У неё было пять мужей — все были ей не мужьями, вот, и шестой тоже её — ну, короче, она работала на все фронты, была очень такая активная. И пришла она за водой. Представляю, как такая женщина — как русская женщина, что и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдёт, — раз она столько мужиков пережила, я думаю, у неё была очень сильная вера, она была крепкая такая, характерная.

| Она пришла, Иисус Христос увидел её: «Женщина, дай мне попить». Эта женщина
| говорит: «А ты случайно не иудей? Паспорт покажи. А ты со мной общаешься? Ты что,
| не знаешь, кто я — я самарянка, иудеи с самарянами не общаются». И Библия говорит,
| что она была очень удивлена. Но Иисус начал в ответ ей проповедовать: «Если бы ты
| знала, кто с тобой говорит, то ты бы сама у меня просила живую воду, и я бы дал тебе
| эту живую воду, и ты больше не жаждала бы вовек».

И он начинает ей проповедовать, эта женщина начинает каяться, он начинает говорить ей о её прошлом, о её будущем, начинает открывать все её внутренние конфликты и проблемы. И эта женщина меняется.

Братья и сёстры, нет ничего лучше, чем смотреть, как люди, встречая Иисуса Христа, изменяются. Можно смотреть вечно на некоторые вещи — можно смотреть на огонь,

можно смотреть на работающего человека, можно ещё на что-то смотреть, но я вам хочу сказать, от чего ты реально не можешь оторвать взгляд, что действительно будет тебя будоражить всю жизнь — это когда ты смотришь на человека, который был внутри разрушенный, разбитый, и Бог начинает этот разбитый сосуд склеивать по кусочкам и делает его благопотребным для использования в своём царстве. Это самое большое чудо: человек, который был наркоманом, жил только для того, чтобы употреблять, воровать, грешить, — и тут смотришь: он больным помогает, кормит голодных, служит людям, молится, ищет Бога, проповедует Евангелие. Это самое большое чудо.

Иисус хоть и устал, но служить не перестал. Братья и сёстры, служить надо всегда — когда устал и не устал, — потому что наш духовный человек не устаёт, и наш духовный человек всегда хочет служить Богу. Вот и Иисус Христос послужил этой женщине.

И тут приходят ученики — колбасы купили, сыра купили, батон купили, хлеба купили, докторской колбасы купили, — и приходит к Иисусу, говорят: «Иисус, мы бутербродов сделали, хлебушек маслом намазали, всё сделали, давай кушать». Иисус говорит: «Я уже есть не хочу». А они в недоумении — они ведь в магазин ходили, деньги потратили, пришли, чтобы накормить Иисуса, он был голодный, а он говорит: «Есть не хочу». И они начали между собой говорить: это что такое, кто-то его накормил, пока нас не было?

Духовная пища важнее физической

Иисус говорит им такие слова: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его». Иисус Христос, пока ученики шли за пищей физической, покушал пищи духовной. Слушайте, наше тело постоянно нуждается в пище — мы все кушаем, кто сегодня кушал? Есть такие люди — не все, да, вам будет трудно слушать мою проповедь. Так вот, мы все кушаем, для чего? Потому что если есть еда у тебя — есть энергия.

Если поешь — живой будешь. А если поешь — и улыбаться будешь. Вот вы не все улыбаетесь — значит, не все ели. А если бы ты утром покушал хорошо... Я сегодня заехал, ко мне мама приехала, я приехал к ним домой, она меня кормила вкусным завтраком. Путь к сердцу мужчины лежит через что? Через желудок. Я покушал — улыбаюсь.

Потому что как ни крути, мы все с вами зависимые. Ты зависимый, хочешь не хочешь — но ты зависишь. Ты наркоман от еды — не бывший, настоящий. Бывший — от наркотиков, бывший — от алкоголя, но настоящий — от еды. Ты никогда не переставал быть зависимым от еды. Мы все в еде нуждаемся, мы нуждаемся в пище.

Есть разные люди. Есть такие гурманы, которые всегда пытаются попробовать что-то новенькое, что-то вкусненькое. А есть такие ортодоксы — мивина и сосиски. Он приверженец, он всегда этого ищет. Приходит в ресторан — а сосиски у вас есть? Гости приходят — а какие у вас сосиски, а мивина у вас есть? А есть люди, которые любят всякие

изысканные блюда, знаете.

Но также у нас есть духовный человек, и духовный человек тоже живёт. Как существует физическая пища, так и духовная пища. Если твой физический человек нуждается в пище физической, то твой духовный человек нуждается в пище духовной. Когда Иисус Христос общался с той женщиной, Он служил. Служение — это духовная пища для твоего духовного человека. Твой духовный человек питается, когда он служит. Когда ты молишься за людей — твой духовный человек питается. Когда ты читаешь Библию — твой духовный человек питается. Когда ты приходишь в церковь — твой духовный человек питается.

Многие люди не забывают прокормить своего физического человека. Как бы он ни был занят — он обязательно покушает. Что покушает? Война войной, а обед по расписанию. Ты на работе — тормозок с собой берёшь. А вы не знаете, что такое тормозок? Это Донецкая и Луганская область — там все шахтёры. Идут на шахту, у них есть специальная газета, в которую заворачивают сало, заворачивают зелень, заворачивают хлеб. И вот они там, по колено в этой грязи, ползают на четвереньках, грязно, вонь, темно. Но когда наступает обед — почему? Потому что человек понимает: физическое тело нуждается в подпитке.

Аминь. Люди забывают о духовном человеке. Знаете, когда ты начинаешь кормить духовного человека, духовная пища приносит больше счастья, чем даже пища физическая. Поэтому Иисус Христос, когда покушал духовно, сидит и говорит: а где ваш бутерброд? Не интересно. Потому что твой физический человек ненасытен. И что это значит? Чем бы ты его ни кормил, сколько бы ты его ни кормил — его счастье короткое, на мгновение. Оно никогда не получает должного удовлетворения. Но когда ты кормишь своего духовного человека, ты становишься по-настоящему счастливым человеком. Тебе приходит энергия, тебе приходит сила.

Библия говорит, что дух человека переносит немощи его. Для того чтобы быть здоровым физически, нужно питаться здоровой пищей, но чтобы быть здоровым духовно, нужно питаться правильной духовной пищей. Правильной духовной пищей ты переносишь всё. Твоё тело не может перенести все проблемы. Это мы видим — люди попадают в психбольницы, разрушаются, теряют семьи, теряют деньги. Почему? Потому что наше тело не стрессоустойчивое. Но наш дух может перенести всё. Наш духовный человек сильнее болезни. Наш духовный человек сильнее проклятий. Наш духовный человек сильнее одиночества. Но для того чтобы твой духовный человек был живым, его тоже нужно кормить.

Знаете, когда люди духовно обогащены, их уже перестают интересовать физические блага. Они начинают равнодушно смотреть на деньги, они начинают равнодушно смотреть на богатство, они начинают равнодушно смотреть на другие вещи. Поэтому

когда Иисусу поставили эти бутерброды, а Он уже был духовно напитан, Он сказал: Я и без этого могу, Мне и не есть — Я нормально на всё реагирую. Эти же люди голодные плотью, им всегда всего мало. Как бы ты ни пытался насытить свою плоть — плоть не насытишь. Но если ты будешь питать свой дух, то рано или поздно станешь благословенным и счастливым человеком.

Видение Петра: новая непривычная пища

Вот ещё одна история, которая произошла с Петром. Десятая глава Деяний, девятый стих: «На другой день, когда они шли и приближались к городу, Пётр около шестого часа взойшёл на верх дома помолиться. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как готовили, он пришёл в исступление, и видит отверстое небо и сходящий к нему некий сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нём находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Пётр, заколи и ешь».

Хочу напомнить, кому было это видение. Это видение было еврею, иудею. Пётр исполнял все еврейские традиции. У евреев свой подход к питанию, свой подход к пище — они много чего не едят. Вот, например, в самолёте летишь — есть возможность заказать кошерную еду, она всегда в два раза дороже стоит, а еды в два раза меньше. Там не смешивают мясное с молочным, там свинины нет, там всяких осьминогов нет, всей этой живности страшной нет. Там курочка, хумус, лепёшка — всё.

И знаете, как в физическом мире есть разная еда, так и людям не всегда нравится пробовать что-то новое. Я такой человек — я люблю пробовать что-то новое. Помню, в Китай поехал, там попробовал личинки шелкопряда — страшные личинки, страшно на вид, но, знаете, они реально вкусные. Ещё мне в Одессе один друг говорит: поехали, у нас есть тут ферма, где выращивают устриц. Устрица — такая ракушка, ты её открываешь, там какая-то слизь, и нужно её лимоном полить. И мне говорили, что когда садишься их есть, нужно глаза закрыть, нос зажать, и самое главное — когда её ешь, надо сразу глотнуть, потому что если во рту удержишь — может назад пойти.

И вот, знаете, я тогда не смотрел с ужасом на то, как можно есть устрицу. Мне ещё рассказывали про жабы лапки — забили жабу, я как посмотрел на это, думаю: как-то мне вообще не хочется эти лапки есть. Ещё помню, с детства у нас на улице лежали улитки, и знаете, что с ними делали? Трубочку в них — я всегда смотрел на это, думаю... Бесстрашные были люди в детстве. Разная еда, разная. И знаете, глупые люди говорят, что самое лучшее — это только одно...

Вареники с картошкой — это ещё ладно, вареники хоть с чем-то связаны. А просто ленивые вареники — это кусок теста, плавающий в воде. А ведь в мире столько всего вкусного!

Когда я первый раз приехал в Южную Корею, я спасался в Макдональдсе. Думал: вот это нормальная еда — мясо, булка, мясо, булка, мясо, булка. Приезжаю в Корею — знаете, у нас как обычно на стол ставят оливье, шубу. Помню, одна девушка писала в Фейсбуке: «Не знаете, где найти майонез для шубы?» У нас всё просто: шуба, картошка, отбивные — четыре наименования, и ты точно знаешь, что там есть, всё нормально.

А в Корее приезжаем — весь стол в каких-то маленьких блюдецках. Тут какая-то травка, зелёная, тут розовая, тут ещё что-то острое, какие-то приправы и соусы, грибочки с маленькими шляпками — непонятная еда, такую траву я никогда не видел. Что-то варёное, что-то жареное, а тут ещё котёл стоит — ты кидаешь в него куски мяса, и они при тебе жарятся. Тут ещё какие-то черепашки... Посмотрел я на всё это — и пошёл в Макдональдс. Две недели чисто картошка-бургеры, картошка-бургеры. Поэтому я в девятнадцать лет выглядел на все сорок пять, потому что по вечерам вареники, утром Макдональдс, днём в столовой на курице — смотришь, ему шестьдесят пять, а на вид как двадцать пять. Думаешь: наверное, в этом что-то есть.

Первый год я не пробовал ничего нового. Второй год приехал на конференцию — ладно, думаю, попробую. И знаете, я начал пробовать — в одно блюдо пальцами залез, в другое, в третье, в четвёртое — и оказывается, в Корее что-то знают о еде, это вкусно! И у американцев вижу — что-то вкусное. И у итальянцев есть что-то вкусное. И у евреев, хоть у них и скудный рацион, но тоже есть что-то вкусное. И в Африке есть что-то вкусное — я помню, мы ехали, и там продаются жареные крысы прямо на улице, висят на этих полках, на растяжках. Я говорю: «О, хочу попробовать крысу!» А мне отвечают: «Ты ещё не готов, ты недостаточно загорел» — и кормят рисом с курицей. Рис и курица, рис и курица, рис и курица.

Знаете, есть физическая пища, а есть духовная пища. Когда Пётр увидел это видение, у него был просто взрыв мозга. Он думал: «Что это? Курица и хлеб, курица и хлеб» — а тут кролик. В Библии кролик в своё время был запрещён, и гусь, и какие-то осьминоги, креветки. «Господи, это же нечистое, я святой человек, такую гадость есть не буду!» Библия говорит, что Бог три раза сказал ему: «Давай, ешь». — «Не буду». — «Давай, ешь». — «Не буду». Это было духовное видение, потому что когда он проснулся, его уже ждал человек, который должен был отвезти его проповедовать вместе с ним язычникам.

Язычники — это люди, отделённые от Божьего народа. А что делал Пётр? Он общался только с иудеями, проповедовал только иудеям, молился только за иудеев, имел дружбу только с иудеями. А на самом деле разных людей много. И точно так же, как духовной пищи много и она разная, так и воли Божьей много, и она разная. Но всякая воля Божья — благая, угодная и совершенная.

Есть некоторые люди, у которых духовный рацион очень ограниченный. Какое у них меню? «Ну я дома, в душе, молюсь, я христианин, только на служение по воскресеньям

хожу». А в духовном мире есть множество разных вкусных деликатесов.

Вкус разных проявлений воли Божьей

Вот, например, деликатес — жертва. У жертвы есть свой вкус. Когда ты приносишь особую жертву Богу — это не передать словами. В моей жизни столько раз Бог побуждал меня приносить особую жертву, когда я отдавал последнее, отдавал такие суммы, от которых я плакал. Однажды я принёс такую жертву — пожертвовал на один пост людям. Лечу в самолёте и плачу. Но у этого есть свой вкус. А когда Бог воздал мне за это — слава Богу! Я пострадал, но сегодня я имею столько благословений, я вспоминаю эту жертву как классный деликатес, который я попробовал.

Свой вкус есть у поста. Человек, который никогда в жизни не постился и не практикует пост, теряет очень многое, потому что пост имеет свой вкус.

Есть свой вкус и у поклонения. Мы поклоняемся Богу, но есть многие люди, которые пренебрегают поклонением — приходят попозже на служение и уходят пораньше. Они не распробовали этот вкус, как еду. Бывало у вас такое, что что-то не нравилось, а потом вы попробовали ещё раз, и понравилось? Помню, когда мне первый раз дали оливки, а потом маслины — сейчас я сам покупаю и люблю маслины. Помню, когда я в первый раз попробовал суши — ушёл раньше и сказал папе: «Может, пойдём поедим?» А потом, когда попробовал ещё раз, думаю: «Может, пойдём поедим суши?»

Почему у еды есть вкус? Потому что и у воли Божьей есть разный вкус. И у каждой воли Божьей есть разный вкус. Поститься — это воля Божья. Молиться — это воля Божья. Проповедовать людям — это воля Божья. А проповедовать разным людям — это разный вкус. Разный вкус — как пастор, который был наркоманом, пусть проповедует наркоманам; бывшие алкоголики пусть проповедуют алкоголикам; бывший бизнесмен пусть проповедует бизнесменам.

Пётр был настолько праведным, настолько уверенным в себе, что не хотел идти к язычникам, не хотел развивать эту идею. Бог предложил ему эту новую пищу, но Пётр отказывался — как многие люди отказываются от всего нового. Вот почему у нас люди живут в религии: ходят в церковь три раза в год, крестятся, когда видят церковь, но не имеют ничего в сердце. Ты ешь безвкусную еду, и твой духовный человек страдает, он не счастлив, у него нет энергии, нет силы, нет помазания, чтобы что-то менять. Поэтому ты пытаешься найти счастье и не находишь его, потому что живёшь на одних сосисках с макаронами.

Библия говорит, что Бог накрыл свои столы для нас и зовёт нас на пир. В старые времена, когда люди пировали, это означало, что они несколько месяцев просто ели — приходили, накрывали столы утром, в обед и вечером, ели, радовались, плясали, гуляли, пили,

отдыхали. Помню про Есфирь — пир там длился, по-моему, три-четыре месяца, а то и полгода — это был удар по сердцу, просто ели и ели, не могли есть одно и то же — так широко там накрывали столы.

И в церкви Бог тоже открыл широкий стол, на котором есть множество различных блюд. Ты говоришь: «А я только сосисочку», «Я только на кашку во имя Иисуса» — и это хорошо, что ты что-то попробовал. Но Бог приглашает попробовать что-то ещё. А Пётр был вот таким ограниченным — ел только что-то одно, служил только определённым людям. Скоро мы будем иметь хорошее видение служения, и мы с вами должны идти проповедовать многим...

Призыв идти к разным людям без разделений

Многим из нас должны идти проповедовать разным людям. Слушайте, разным. Идёт Пётр — и такое чувство, что он идёт с закрытыми глазами, что ему опять придётся идти к этим страшным язычникам, к людям, которые не любят других людей за то, что те грешны не тем грехом, каким грешен ты сам. И Пётр идёт туда, ждёт эту встречу — а там язычники. Многие люди относятся к низким слоям общества: это наркоманы, это политики — политики ещё хуже, чем наркоманы, это вообще страшно, а это бандиты — это вообще страшные. И идёт он к этому язычнику, и я думаю, что для него это выглядело примерно так же, как для меня — съесть устрицу.

Как это вообще проповедовать? Заходишь в дом, а там всякие языческие статуэтки стоят, жабы эти дешёвые — и противно от всего этого. А бабушки сидят на лавочке, одна говорит: «Бикини потоптали огород», а другая — что это наркоманы.

Люди ненавидят других людей. Люди не идут — а мы должны идти ко всем, потому что воля Божья разная, вкусы от воли Божьей разные. Пётр приходит, говорит пару слов — и весь дом падает на колени, все каются, все вдруг Духом Святым крестятся, начинают говорить на языках. Просят и о водном крещении — крестили всех, помазали елеем, все сидят радостные. И такое присутствие Божье вдруг наполняет тот дом. Понимаете, нужно идти в дома — вы должны служить людям, и служить разным людям, потому что на разных людях включается разное помазание, разный вкус, разное счастье приходит к тебе, когда ты служишь разным людям.

И Пётр стоит, смотрит на всё это и получает откровение: оказывается, наш Бог нелицеприятен. Дайте мне так хочется, чтобы в нашей церкви были разные люди — так классно, когда люди разные: бывшие наркоманы, бывшие алкоголики, бывшие тунеядцы, бывшие грешники, блудники, бывшие блудницы, просто обычные люди, которые жили, работали и потом всё-таки познали Бога, и жизнь изменилась. Люди должны быть разные — а для этого вы должны проповедовать разным людям.

Ты думаешь: «Мой пастор, что я могу сказать бизнесмену, если я бедный? Что я могу сказать политику, если я обычный рабочий? Что я могу сказать преступнику, если я никогда не был замешан в преступлении?» Однажды Бог послал Дэвида Уилкерсона, обычного парня из провинции, всю жизнь верующего, у которого была семья, дети. И говорит ему: «Собирайся, поедешь в Нью-Йорк, будешь проповедовать бандам на улицах». Он посмотрел на себя: «Как я могу проповедовать бандам на улице? Я в жизни мухи не обидел, у меня внешний вид самый безобидный». Приехал туда — и первое, что сделали бандиты: сняли колёса с его машины, украли туфли, он в носках ходил по Нью-Йорку. И он проповедовал одному главарю банды, а тот ему сказал: «Слушай, ты мне ещё раз расскажешь про Иисуса — я возьму нож и разрежу тебя на тысячи мелких кусков». Что я могу сказать? Самое большое, что мы можем сказать — это то, что Бог любит человека. И тот встал и говорит: «Ты можешь разрезать меня на миллион кусков — и каждый кусок будет кричать: Иисус!»

Он проповедовал Ники Крузу — человеку, который был бандитом, гангстером, убийцей, а сегодня он евангелист, проповедник, который рассказывает об Иисусе Христе всем. Потому что кто-то не постеснялся, не почувствовал себя слишком правильным, слишком святым, слишком нормальным, чтобы проповедовать таким людям, чтобы говорить Евангелие таким людям. Вы не должны чувствовать себя слишком хорошими, осуждая людей, ненавидя людей, не принимая людей.

Когда Пётр пришёл туда, он получил первое откровение: Бог нелицеприятен. Второе откровение, которое он получил: «Истину я узнал — Бог сказал мне, чтобы я не почитал нечистым ни одного человека». Ни одного человека я не должен считать скверным или нечистым. А ведь это присуще нам с вами: как только мы сами меняемся, как только у нас что-то хорошее в жизни появляется, мы склонны отвергать людей, которые не такие хорошие, как мы, которые не посещают церковь, не молятся — мы смотрим на них с пренебрежением. А Пётр говорит: «Я каюсь, Иисус, я был слишком лицеприятен, я только с верующими общался, только верующим проповедовал».

Иисус пришёл — и все были удивлены, потому что Его компания была странная: с одной стороны сидели мытари, с другой — грешники всякие. Мытарей ненавидели, матюкали, презирали. Там были должники, там был всякий сброд — люди, которые с виду были такие, а в сердце уже совершенно другие. Говорили Ему: «Что Ты с ними общаешься?» А Он просто отвечал: «Не здоровые нуждаются во врачах, а больные». И если человек болен такой болезнью, как твой ближний, это не означает, что ему не нужен Иисус. Иисус, братья и сёстры, нужен всем.

Благословение через новый духовный опыт

Пусть эта неделя будет неделей, когда мы пойдём к духовно больным людям, к духовно нуждающимся, к обездоленным, грешникам, разрушенным людям — может быть, у них с

виду всё хорошо. Знаете, сколько богатых людей плачет, сколько политиков страдает, знаете, сколько с виду успешных и нормальных людей мучаются в душе? Библия говорит: «Вся тварь совокупно стенает и мучится доныне» в ожидании откровения. Знаете, кому нужно откровение — что ты должен к кому-то пойти, что ты должен рассказать кому-то об Иисусе Христе. Откровение — что ты должен прийти к кому-то и сказать: «Слушай, я не знаю, какое у тебя сегодня настроение, я не знаю, какие у тебя проблемы, но я знаю одно: Иисус тебя любит, и у Него самая лучшая судьба для тебя. Если ты примешь Его, твоя жизнь изменится». Этого ждут люди вокруг тебя.

Люди мучаются — и с деньгами мучаются, и без денег мучаются, на машинах мучаются и пешком мучаются, в домах мучаются и в коммуналках мучаются, потому что не знают Христа. Тот сотник был богатым, успешным, влиятельным, но мучающимся в ожидании. А Пётр — такой чистоплюй, который привык есть одну курочку, который не любил креветки и жабы лапки, который не любил всю эту «нечисть», казавшуюся ему на первый взгляд невкусной и неинтересной, — получил такое благословение.

Ты тоже получишь такое благословение, когда пойдёшь проповедовать язычникам. Ты получишь такое благословение, когда начнёшь приносить особые жертвы. Ты получишь особое благословение, когда впервые пойдёшь на ночную молитву. Ты получишь такое особое благословение, когда впервые попробуешь, что такое пост. Ты получишь особое благословение, когда впервые попробуешь настоящее поклонение от чистого сердца, а не просто засыпать под христианскую музыку. Ты получишь особое благословение, когда закроешь телефон и начнёшь просто читать Библию, изучать её, вникать в учение и заниматься этим постоянно.

Есть особый, сладкий вкус во всём этом — сладкий вкус от всего того, что Бог для нас приготовил. Так давайте попробуем что-то новое. Давайте попробуем что-то новое. Ты устал в своём христианстве — попробуй что-то новое. Ты обленился в своей вере — попробуй то, чего ещё не пробовал. Тебе нельзя всё время есть одни макароны, нельзя всё время есть одну и ту же кашу каждый день. Тебе нужны новые ощущения — новые ощущения в Боге, чтобы твоя вера вышла на новый уровень, чтобы твоё счастье внутри тебя усилилось, чтобы сила в тебе возрастала день ото дня.